

Юбилей

Система Михаила Сафронова

Известный в Магнитке металлург и строитель, учёный и политик, художник, поэт и музыкант отмечает сегодня 75-летие

Михаил Сафронов любит системный подход ко всему – к работе и к жизни. К окружающим и к себе. Ведь начинать надо с умения управлять своими действиями. Такое отношение помогло ему избежать многих ошибок и достигнуть весьма больших высот – от деревенского мальчика, говорившего только на якутском языке, до топ-менеджера ММК, руководителя городского самоуправления.

– Даже сейчас, когда не работаю где-то постоянно, всё равно должна быть система, в которую включены общественные, семейные и многие другие дела, – говорит Михаил Федотович. – Это основа, система отношений, которая должна быть у каждого человека. Мои дни, недели, почти вся жизнь распланирована по пунктам, где учитываются время, место, люди и события.

О такой любви к плану странно слышать от поэта и почётного члена Союза художников РФ, автора шаржей, талантливого музыканта и певца, опубликовавшего две книги и записавшего четыре диска с песнями. Большинство людей воспринимает творчество как противоположность плану и расчёту.

– Друзья часто говорят, что я должен был стать не инженером, а художником, певцом, музыкантом или каким-то другим гуманитарием, творческой личностью, – улыбается Михаил Сафронов. – А я мечтал стать инженером. И смог не только сохранить, но и развить свои творческие способности.

Как не растерять части себя, сделав выбор, Михаил Федотович уже точно знает. Он, кстати, и свою жизнь, по крайней мере, пройденные годы, систематизировал, разложив на этапы.

Якутский улус

– Первый, конечно, детство, – отмечает. – Мама из Костромской губернии, из российской глубинки. Закончила Ярославский государственный университет. Отец работал в Сибири у зажиточного крестьянина и только в 12 лет пошел в начальную школу. Потом с трудом добрался до Якутска – очень хотел учиться. Закончил в итоге не только школу, но и пединститут, а потом ещё и аспирантуру.

Отец Михаила Сафронова был сиротой. А родители мамы, его бабушка и дедушка, работали учителями в сельской школе. Бабушка скрывала, что была дочерью священнослужителя, советская власть это не приветствовала. Смогла стать заслуженным учителем РСФСР, награждена орденом Ленина. Дед закончил кадетский корпус, был офицером, воевал на первой мировой. Возможно, отдалённость от центра спасла семью от репрессий.

Михаил родился в 1942 году, когда родители оказались в одном из улусов восточной Сибири, в трёхстах километрах от Якутска. Посёлок назывался Чурапча. Всего в семье родилось три брата, как в сказке. Только умными оказались все. Правда, это выяснилось позже. А в начале 1945 года тогда ещё двух братьев увезли из Сибири в

Костромскую область. Родители уехали в Москву учиться в аспирантуре, а детей оставили бабушке. Причём мальчики тогда говорили только по-якутски, потому что в деревне, где они жили до этого, русских не было.

– На нас прибегали со всей округи смотреть, – вспоминает Михаил Федотович. – Всем интересно было, что за пацаны приехали, которые не говорят на русском языке. Потом, конечно, мы и его освоили.

Костромской период продлился до 1951 года, когда отец, Федот Григорьевич, защитил кандидатскую диссертацию и поехал работать в академию наук Якутска. Семья отправилась с ним. Мама, Татьяна Алексеевна, решила оставить науку и посвятить свою жизнь детям и мужу. Оказалось, не зря. Федот Сафронов стал известным доктором исторических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РСФСР.

Магнитогорская область

– В Якутске закончил школу, – вспоминает Михаил Сафронов. – Играл за сборную республики по баскетболу. Тогда была очень удобная система сдачи экзаменов в вузы. Молодые люди не ездили по всей стране, были закреплены по месту проживания за определёнными университетами и институтами, где могли сдать экзамены. Потом считали баллы, и было понятно, в какой вуз страны выпускники школ могут идти.

Как раз в это время в Томском политехническом институте появилась новая специальность – проектирование и эксплуатация атомных установок. И Михаил Сафронов мог бы стать атомщиком. Для этого не хватало одного балла. Сейчас не жалеет. Даже рад. Не приходилось особо печалиться и в 1959 году. Ведь комиссия предложила успешному молодому человеку пять вузов страны на выбор. В том числе в Ленинграде, Москве и Ташкенте.

– Дали сутки, сообщили, чтоб завтра в девять утра пришёл и сказал, куда хочешь ехать, – рассказывает Михаил Федотович. – Я бегом домой, советовать с отцом. Он никогда не поучал меня, не давил авторитетом, был другом, товарищем. Вот мы и подумали, что в Ташкенте слишком жарко, в гуманитарные вузы я не хотел, потому что мечтал стать инженером. Можно было поехать в Куйбышев, но там уже учился мой старший брат Александр. Он потом стал доктором геолого-минералогических наук, профессором, членом-корреспондентом РАН. Я решил, что двоих Сафроновых для Куйбышева будет многовато.

Оставался Магнитогорск. Меня заинтересовало, что там есть не только институт, но и металлургический комбинат. Прочитал об этом в энциклопедии. Комиссия, конечно, удивилась. Никто не знал, что это за город. Написали в путевке: «г. Магнитогорск, Магнитогорская область».

Так начался магнитогорский период жизни Михаила Сафронова. Он записался на металлургический факультет, доменное производство. Страной тогда руководил Никита Хрущёв, который ввёл производственное обучение. Все студенты, даже «дневники», обязаны были работать. Михаил Федотович начинал свою деятельность с самой низкой должности – помощника машиниста транспортёра.

– Там обычно женщины работали, – поясняет он. – Пыль ужасная, работа самая простая, с лопатой, метлой, но меня это не тяготило. Считал и считаю, что необходимо делать любую работу добросовестно, стараться найти что-то хорошее в том, что с тобой происходит.

Техническая эстетика

После окончания института Михаил Сафронов вновь пришёл в аглоцех второй аглофабрики. Работал на машине № 13. Потом стал инженером-конструктором в Гипроме. Получил двухкомнатную квартиру, что было неимоверным счастьем.

– До этого жили у тещи, – поясняет Михаил Федотович. – И вот, в 1969 году, оказались в собственной квартире в доме на улице Советской Армии. Это были последние дома, дальше шла степь.

Вернувшись на комбинат, Михаил Сафронов занялся производственно-технической эстетикой. Учился у московских инженеров, дизайнеров, психологов.

– Очень увлёкся этой темой, – говорит. – Возглавил бюро, которое появилось благодаря директору комбината Дмитрию Прохоровичу Галкину. А в 1980 году меня поставили заместителем начальника отдела капитальных ремонтов. Ещё через два года, когда вся страна слушала «Лебединое озеро» и не сразу узнала о смерти Брежнев, уже дру-

гой директор комбината – Леонид Владимирович Радюкевич – подписал приказ о моём назначении начальником отдела. А в 1989 году Иван Харитонович Ромазан сказал, что нашёл для меня «интеллектуальную» работу. Я стоял в этот момент перед ним грязный, в телогрейке, в сапогах... Иван Харитонович – мой хранитель по жизни. Я его очень уважал. Это был бесконечно интересный, удивительный человек. Прожил всего 56 лет и непостижимо, сколько успел сделать.

Интеллектуальной работой оказалась должность начальника проектно-конструкторского отдела. По сути, это был крупный институт с коллективом более 400 человек.

– В январе 1990 года я пришёл в проектный отдел, – вспоминает Михаил Сафронов. – Очень интересный был период. Удивительно интересная работа. В 1994 году стал заместителем главного инженера комбината по капитальным ремонтам. А в 1998 году уже Виктор Филиппович Рашинов назначил меня директором по строительству и членом правления. Я вошёл в число ведущих топ-менеджеров комбината. Это было большое доверие, большая ответственность и, конечно, отдельный этап жизни.

Политический ремонт

В 2000 году Михаил Федотович стал депутатом городского Собрания. Потом председателем МГСД.

– Работа очень нравилась, – отметил Михаил Сафронов. – Делал её с удовольствием. И до сих пор городское Собрание депутатов для меня дом родной. Я часто прихожу сюда, ведь ко мне продолжают обращаться с просьбами и наказами, хотя я уже на пенсии.

Именно Михаил Федотович сделал капитальный ремонт на

четвертом этаже дома советов. Благодаря ему появился новый, современный зал заседаний, на месте которого раньше был склад старой мебели. А депутаты ютились в небольшом кабинете.

– Уговорил главу администрации Виктора Аникушина отдать мне это помещение, – рассказывает Михаил Сафронов. – Нашёл деньги. И провели перестройку. Для меня это очень важно. Потом снова вернулся на комбинат. С 2005 по 2009 годы работал советником генерального директора комбината.

Общий комбинатский трудовой стаж Михаила Федотович – более сорока лет. А на заслуженный отдых он так и не ушёл. Это скучно для творческого человека и не рационально для человека системы. Михаил Сафронов двенадцать лет возглавляет государственную экзаменационную комиссию при магнитогорском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Девятнадцать лет был вице-президентом хоккейного клуба «Металлург», заслуженный строитель РФ, почётный член Союза художников РФ, почётный гражданин Магнитогорска, почётный пенсионер ММК, кандидат технических наук.

– У каждого человека есть множество способностей, – уверен он. – Нужно лишь найти и развивать свои возможности.

Но одним творчеством юбиляр себя не ограничивает. Любит рыбалку, на которую ездит с большим удовольствием. Каждое утро гуляет пару часов. Легко поднимается пешком на пятый этаж к дочери. Обожает путешествовать на автомобиле. Правда, говорит, раньше это было проще. Можно было спокойно доехать из Магнитки до Кишинёва или Одессы, ночуя в палатке или в машине, готовя еду на костре. Кстати, он ещё и прекрасный кулинар.

– Каждый день вечером читаю перед сном, – добавляет Михаил Сафронов. – Люблю, в основном, мемуары, воспоминания известных людей, которые сделали себя сами или их сделала система. Там много поучительного. Как из простого пацана вырос президент страны или крупный военный начальник. У меня целая подборка такой литературы. Недавно читал про Сталина, про Ельцина. Считаю, что читать надо обязательно. Мозги не должны простаивать. Надо всё время нагружать себя.

Он и нагружает. После нашего разговора отправился на другую встречу. А на следующий день – на родной комбинат – в качестве эксперта инвестиционных проектов. Ему и теперь есть что предложить ММК, городу, стране.

Татьяна Бородина

